

Недовольство, выраженное этим жестом, было слишком очевидным.

На миг никто не осмелился заговорить. Тишина быстро распространилась по кругу, центром которого всегда был Лу Чжоань.

Атмосфера постепенно застыла.

Сначала Чэнь Цзэмянь даже не понял, почему Лу Чжоань разозлился.

Да, он до сих пор не понимал.

Но, заметив множество взглядов, украдкой обращённых на него, он в замешательстве указал пальцем на себя.

Из-за меня?

Лу Чжоань даже не взглянул в его сторону.

Чэнь Цзэмянь перебрал в уме всё, что успел сделать, и решил: самое страшное, что он мог совершить, — просто появиться перед Лу Чжоанем.

Может, тому просто не понравилось его лицо.

Поэтому он благоразумно сказал:

— Господин Лу, если больше ничего нет, я пойду.

Лу Чжоань слегка замер и поднял на него взгляд.

Чэнь Цзэмянь осторожно добавил:

— До свидания?

— ...

Повисло неловкое молчание. Стоявший у гоночной машины Сяо Кэсун заметил это и посмотрел в их сторону.

Он увидел, как Чэнь Чжэ стоял напротив Лу Чжоаня, а тот смотрел на него своими тёмными

глазами — спокойно и холодно.

Вокруг них собрался широкий круг, и все словно невидимо отстранились, обозначая границу: «Это Чэнь Чжэ рассердил молодого господина Лу. Мы тут ни при чём».

Что происходит?

Чэнь Чжэ всегда умел говорить. Только что поздоровался и хотел уйти — вроде бы ничего обидного. С чего Лу Чжоань вдруг взбесился?

Сяо Кэсун уже собирался подойти и сгладить ситуацию, но не успел — Лу Чжоань холодно фыркнул и развернулся.

Все поспешили за ним, оставив Чэнь Цзэмяня стоять одного.

Сяо Кэсун в растерянности подошёл:

— Что он имел в виду?

— Наверное, «до свидания», — невозмутимо ответил Чэнь Цзэмянь, добившись своей цели — уйти пораньше. — Я домой. Спать хочу. Пока.

Те, кто ещё не успел далеко отойти:

— ...

Брат, ты сумел довести молодого господина Лу до бешенства — и всё равно спокойно пошёл спать.

Невозмутимость уровня бога.

Стоило Чэнь Цзэмяню включиться в рабочий режим, как он терял счёт времени.

Всю неделю он без остановки сидел за компьютером, работая как одержимый, пока наконец не завершил основной каркас игры.

После этого вырубился в мёртвом сне, потом ходил за едой, поел — и только тогда вспомнил, что у него вообще-то есть телефон, пылящийся в углу, и решил наконец подключиться к миру.

На экране мигало множество уведомлений, но кто именно их прислал — он не знал.

Никто не ищет = никто не ищет.

Сяо Кэсун звонил ему несколько раз дней шесть назад, потом перестал — видимо, обиделся.

Было ещё одно сообщение с неизвестного номера — уведомление об увольнении.

Наверное, с того места, где раньше работал Чэнь Чжэ. После безуспешных звонков им надоело, и они просто написали, что увольняют его за прогулы.

Ну ладно.

Он и сам не знал, где вообще должен был работать.

За это время Чэнь Цзэмянь восстановил немало воспоминаний прежнего хозяина тела, но о работе там не было ни одного момента.

Раз не было — значит, неважно.

Появилось немного свободного времени — он прибрался в комнате и нашёл кое-что полезное, в том числе удостоверение личности Чэнь Чжэ.

Ему всего восемнадцать!

Он знал, что Чжэ молодой, но не ожидал, что настолько. Едва став совершеннолетним, тот уже несколько лет крутился в обществе и даже сумел подружиться с Сяо Кэсуном — старшим сыном влиятельной пекинской семьи.

Это впечатляло.

Подумав, Чэнь Цзэмянь решил, что нужно восстановить отношения с молодым господином Сяо.

Всё-таки Чэнь Чжэ приложил усилия, чтобы с ним сблизиться — неправильно было бы просто растерять чужие плоды. А если вдруг Чжэ когда-нибудь вернётся, тот точно разозлится, узнав, что он всё испортил.

Чэнь Цзэмянь набрал номер.

Первый звонок — без ответа. Второй — тоже. На третьем он сам сбросил.

Похоже, действительно сердится.

Тогда он отправил искреннее сообщение:

□Я был не прав.□

Ответа не последовало.

Он написал ещё одно:

□Не стоило игнорировать твои звонки. Не злись.□(смайлик)

Телефон завибрировал. Пришёл короткий ответ:

□Фырк.□

И ты туда же?

Чэнь Цзэмянь почесал голову, не понимая, что вообще значит это их «фырк». Открыл браузер и набрал:

«Как ответить на “фырк”»

«Что значит, если тебе написали “фырк”»

«Что сказать, если собеседник злится»

«Как помириться с человеком»

«Пошаговое извинение с высоким эмоциональным интеллектом»

Он так увлёкся, что, только когда телефон начал яростно вибрировать, понял — прошло уже полчаса.

На экране высветилось имя Сяо Кэсуна.

О?

Раз сам звонит — значит, простил.

Чэнь Цзэмянь закрыл вкладку и ответил.

Голос Сяо Кэсуна звучал мрачно:

— Чэнь Чжэ, ты где пропал? Почему не отвечаешь на сообщения?

— ...

Чэнь Цзэмянь судорожно пролистал историю браузера и снова открыл «Пошаговое извинение с высоким эмоциональным интеллектом».

— Говори! — нетерпеливо рявкнул Сяо Кэсун.

Чэнь Цзэмянь поперхнулся воздухом:

— Я... кхе-кхе... дома... кхе...

— Что с тобой? Простыл? — мгновенно сменил тон Сяо Кэсун.

По совести, Чэнь Цзэмянь не хотел врать, но если признаться, что болен, — тот, может, перестанет пилить за звонки.

Он кашлянул ещё пару раз неубедительно:

— Уже лучше.

— Понятно. А то я заходил в «Цзиньлинь», думал, там тебя встречу. Парковки не было.

Чэнь Цзэмянь смутно вспомнил, что Чэнь Чжэ часто помогал поркавать Сяо Кэсуну машину, и сказал:

— Там действительно сложно припарковаться. В следующий раз поедешь — помогу.

Сяо Кэсун мгновенно смягчился:

— Отлично! Поехали сегодня вечером. Хочу их утку с таро.

Таро с уткой? Он даже представить не мог, как это сочетается, но вкусам молодого господина перечить не стал:

— Где ты? Приеду.

— В универе. Приходи, сыграем в баскетбол.

Баскетбол его пугал, но спорить не стал. Принял душ, переоделся в чистое и поехал на такси к университету Сяо Кэсуна.

Лу Чжоань, Е Чэнь и Сяо Кэсун учились всё там же — в старейшем и самом престижном вузе Пекина.

Ветер шевелил листву старых деревьев, образуя зелёный купол над дорожками.

Шагая под тенью деревьев, Чэнь Цзэмянь вдруг столкнулся с Лу Чжоанем — даже не дойдя до баскетбольной площадки...

Был перерыв между парами, повсюду сновали студенты, но вокруг Лу Чжоаня будто стояла невидимая стена: шум гас, оставляя его в тихом, обособленном пространстве.

На учёбе он выглядел иначе: тёмная джинсовая куртка, под ней белая футболка с круглым вырезом, подчёркивающая тонкую шею и выступ ключицы.

Волосы не уложены — несколько прядей падали на лоб, смягчая строгие линии лица. Красивый до неестественности: губы яркие, зубы белые, свежий, как новая ива на весеннем ветру.

Совсем не тот холодный наследник в перчатках и дорогом костюме, за которым тянулся шлейф охраны.

Чэнь Цзэмянь даже хотел присвистнуть.

Но быстро вспомнил, как тот затащил его в больницу... и что до сих пор у Лу Чжоаня на руках его заявление на бронхоскопию. А ещё — ту самую ночь в гоночном клубе, когда Лу Чжоань едва увидел его, пришёл в ярость.

После этого даже свистеть расхотелось — наоборот, он втянул голову в плечи и постарался затеряться в толпе.

Однако стоило Лу Чжоаню выйти из корпуса, как взгляд его тут же упал на Чэнь Чжэ.

Изначально он хотел сделать вид, что не заметил, но, увидев, как тот украдкой прячется за спинами, рассердился ещё больше.

Прячешься? Серьёзно?

Смешно.

С таким лицом, которое само бросается в глаза, если уж не хочешь, чтобы тебя заметили, — не мелькай у него под носом.

Он не хотел на него смотреть.

Но не смотреть было невозможно. Кожа у того светлая, почти сияющая, будто отражает солнце. Из-за этого на него оборачивались не только девушки — даже парни украдкой косились.

А теперь он ещё и перекрасился в светло-блондинистый.

Дебютировать собрался?

Лу Чжоаню необходимо было держать свои эмоции под контролем. Он привык сдерживать раздражение, дисциплинируя себя день за днём.

И до сих пор у него это получалось.

Но с появлением Чэнь Чжэ привычный ритм его жизни дал сбой.

В ту ночь, когда он понял, что издёвки над Чэнь Чжэ приносят ему удовольствие, следовало осознать: за всё красивое приходится платить.

Его удовлетворение существовало лишь потому, что Чэнь Чжэ сначала довёл его до ярости.

Чэнь Чжэ вырубил его телохранителей и подошёл слишком близко. Потеря контроля над ситуацией означала опасность, указывая на серьёзную ошибку в прежней оценке Лу Чжоаня.

Злость рождалась не столько из-за Чэнь Чжэ, сколько из-за собственной беспомощности.

Позже, после череды проверок и психологического перетягивания каната, он вновь взял верх — притворился, будто вступает с ним в конфликт, чтобы убедиться, что тот не опасен.

Когда убедился, что угрозы нет, вернул себе власть.

Но эпизод, где «Чэнь Чжэ бросил вызов авторитету», оставил след. Лу Чжоань начал

сомневаться в себе — и, чтобы доказать обратное, стал демонстративно утверждать своё превосходство: отвёз Чэнь Чжэ в больницу, принудил к анализам, заставил подчиниться, пока тот не попросил пощады.

Все эти «пункции, гастро- и бронхоскопии» были молчаливым посланием: я могу заставить тебя сделать что угодно и когда захочу.

Низко. Отвратительно.

Он прекрасно понимал, что на самом деле не восстанавливает власть, а просто ищет утраченную уверенность.

И это — ошибка. Её нужно исправить.

Лу Чжоань считал, что как только разберётся в причинах, интерес к Чэнь Чжэ исчезнет.

Но снова ошибся.

После встречи в клубе он понял: мысли о нём по-прежнему не отпускают.

И это было не чувство вины. Просто — необъяснимое беспокойство.

Это осознание приносило две плохие новости.

Первая — он вовсе не чувствовал вины за своё отвратительное поведение, а значит, моральная планка начала опускаться.

Вторая — он не понимал, что это за странные эмоции, а значит, Чэнь Чжэ всё ещё выходил из-под контроля.

Тот заезд был рассчитан на пятьдесят шесть кругов.

Когда Лу Чжоань проходил трибуны на восемнадцатом, тридцать первом и сорок шестом кругах, он каждый раз краем глаза искал Чэнь Чжэ.

На восемнадцатом круге тот сидел, уткнувшись взглядом в пол.

На тридцать первом — возился с телефоном.

На сорок шестом — всё ещё возился с телефоном.

Лу Чжоаню стало немного неприятно.

Тем не менее он побил рекорд.

Единственный момент, когда Чэнь Чжэ взглянул на экран с результатами, — это когда его напугали фейерверки.

Лу Чжоань изо всех сил пытался не обращать на него внимания.

Но на этот раз привычный успех изменил ему.

Чем сильнее он старался не замечать Чэнь Чжэ, тем чаще тот мелькал перед глазами.

Чем больше он сдерживал эмоции, чтобы не дать им повлиять на него, — тем сильнее они колебались.

Значит, виноват был Чэнь Чжэ.

Лу Чжоань спускался по лестнице, не сводя с него взгляда, и вдруг усомнился в собственных выводах.

В прошлый раз ведь он уже ошибся: сделал заключение, а оказалось, что дело было вовсе не в Чэнь Чжэ, а в нём самом.

Но сейчас всё должно быть иначе.

С точки зрения вероятности, не может же быть, чтобы всё это снова было его виной?

Неужели Чэнь Чжэ вообще ни при чём?

Чэнь Цзэмянь, конечно, не знал, что у Лу Чжоаня в голове разыгрывается целая внутренняя драма.

А если бы знал — наверняка похвалил бы за талант к воображению.

Но вскоре случилось кое-что куда интереснее.

Он увидел, как к Лу Чжоаню идёт красивая девушка с гучжэном* в руках.

Он сразу узнал её.

Вторая по популярности героиня романа — красавица школы Шэнь Циньвэнь.

Шэнь Циньвэнь возглавляла клуб игры на гучжэне, а Лу Чжоань был председателем студсовета.

Постоянно сотрудничая в школьных мероприятиях, они сблизились, и девушка постепенно влюбилась в него, долгие годы скрывая свои чувства.

В оригинальном тексте таких поклонниц у Лу Чжоаня было много.

Главный герой был слишком обаятелен — как тут устоять.

Скромная красавица-однокурсница, холодная старшекурсница, горячая полицейская, очаровательная стюардесса, утончённая актриса и соблазнительная бизнес-леди — все они в итоге оказывались рядом с ним.

Но кто из них была главной героиней — автор так и не уточнил.

В духе мужских романов он явно хотел всех сразу, но ради приличия оставил отношения неопределёнными.

К финалу никто никого даже не поцеловал.

Только двусмысленные намёки и вечное ожидание.

Читатели спорили годами — кого же он на самом деле любит?

Ответа так и не было.

Автор оставил эту загадку навсегда.

И вот теперь, увидев Шэнь Циньвэнь, Чэнь Цзэмянь внезапно понял — у него есть шанс раскрыть этот вечный секрет!

От волнения он осторожно сделал пару шагов вперёд.

Лу Чжоань заметил его и слегка смягчился.

— Чэнь Чжэ.

Чэнь Цзэмянь считал, что действует тихо и незаметно, но когда Лу Чжоань вдруг окликнул его по имени, вздрогнул и замер — метаясь между «убежать» и «подойти».

Решение за него принял сам Лу Чжоань:

— Иди сюда.

Когда человек в замешательстве, он подчиняется по инерции.

Чэнь Цзэмянь подошёл, остановившись в двух шагах позади и чуть правее Шэнь Циньвэнь — на расстоянии, удобном и для бегства, и для отступления.

Он изобразил прежнюю услужливую манеру и вкрадчиво произнёс:

— Господин Лу, вы что-то хотели?

— Говори нормально, — холодно сказал тот.

— ...

Шэнь Циньвэнь, наблюдавшая их перепалку, невольно улыбнулась.

Повернулась — и встретилась взглядом с молодым человеком с чистым, ясным голосом.

Её глаза слегка расширились.

Парень был поразительно красив.

На солнце его кожа словно светилась, тонкая и ровная, как фарфор. Сквозь неё даже проступали бледно-голубые жилки. Маленькая родинка на шее подчёркивала тонкие черты, делая его лицо почти нереальным.

Человек устроен просто — всё прекрасное притягивает взгляд.

Чэнь Цзэмянь заметил, что она смотрит, и вежливо улыбнулся:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — растерянно ответила Шэнь Циньвэнь и замороженно усмехнулась.

«И что тут смешного?» — нахмурился Лу Чжоань. — «Они что, знакомы?»

Он резко повернулся к Чэнь Чжэ:

— Что ты здесь делаешь?

Чэнь Цзэмянь отвёл взгляд от девушки и спокойно ответил:

— Разве не вы сами позвали меня, господин Лу?

— Позвал? — уточнил тот с видом, будто говорит очевидное. — А ты уже подошёл?

— Я... — Чэнь Цзэмянь моргнул, посмотрел на него, потом на себя. — Кажется... да?

Лу Чжоань окинул расстояние между ними взглядом — почти три метра.

— ...

— ? — непонимающе моргнул Чэнь Цзэмянь.

— Подойди ближе, — отчеканил Лу Чжоань.

Тот сделал полшага.

Лу Чжань бросил раздражённый взгляд, будто предупреждая: «Не испытывай моё терпение».

Пришлось подойти и встать прямо напротив Шэнь Циньвэнь и Лу Чжоаня.

Лу Чжоань одобрительно кивнул:

— Это Чэнь Чжэ.

Шэнь Циньвэнь улынулась:

— Президент, ваш друг очень симпатичный. У вас, красавцев, что, свой закрытый клуб куда принимают только по внешним данным?

— Клуба нет, — сухо ответил Лу Чжоань. — Он сам захотел со мной поиграть, вот и познакомился через Сяо Кэсуна.

Чэнь Цзэмянь посмотрел на него с безмолвным упреком: дружище, она же тебя хвалит, а ты зачем приплёл «через Кэсуна»?

И что значит «хотел со мной поиграть»? Звучит... странно.

Лу Чжоань не уловил подтекста, но взгляд Чэнь Цзэмяня понял прекрасно:

— Что, не хочешь играть со мной?

— Хочу, — мгновенно сдался тот.

Шэнь Циньвэнь рассмеялась:

— Мне тоже нравится играть с симпатичными людьми. Президент, сегодня у студсовета ужин — пригласите и Чэнь Чжэ.

— В другой раз. Сегодня у меня встреча, — отрезал Лу Чжоань.

Чэнь Цзэмянь понял: его позвали сюда исключительно как повод для отказа.

Он покорно подыграл:

— Да, простите, это моя вина.

Все знали, что с Лу Чжоанем трудно договориться о встрече, поэтому Шэнь Циньвэнь не расстроилась, только тепло улыбнулась:

— Ничего страшного, мы поздно сообщили. В следующий раз предупрежу заранее.

— Хорошо, — бесстыдно ответил он.

Она достала телефон, убрала за ухо прядь волос, щеки слегка зарозовели:

— Тогда добавлю вас в WeChat.

Он просканировал её QR-код.

Шэнь Циньвэнь была довольна.

Плотно сжав телефон, помахала им и сказала:

— Президент, я пошла. Все клубы готовятся к фестивалю искусств, обязательно приходите посмотреть, если будет время.

— Хорошо.

Девушка мягко улыбнулась и на прощание обратилась к Чэнь Цзэмяню:

— Пока, красавчик.

— Пока, красавица, — с улыбкой ответил он.

Лицо Шэнь Циньвэнь стало ещё румянее. Она снова убрала прядь волос за ухо и поспешно скрылась за углом.

Чэнь Цзэмянь проводил её взглядом.

Красивая, милая, добрая — идеал.

Жаль только, Лу Чжоань явно не проявлял к ней ни малейшего интереса.

Хотя скучно, но всё же — добавил её в WeChat.

Так всё-таки... кто ему нравится?

Вот уж действительно загадка. Кто его поймёт, этого главного героя.

Он повернулся — и встретился взглядом с Лу Чжоанем.

— ...

— ? — моргнул Чэнь Цзэмянь.

Почему он снова так сердито смотрит?!

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

У меня появилось сумбурное желание гет попереводить...

<http://bllate.org/book/14753/1316842>